

ПОДОШЛИ к концу гастрольный Ростовского-на-Дону театр музыкальной комедии, который показывал в Туле веселое, жизнеутверждающее и темпераментное искусство. Наши зрители исключительно тепло встречали спектакли ростовчан. Уже первый из них — народная музыкальная комедия «Бабий бунт» Е. Птичкина, произведение совершенно новое и оригинальное, рожденное в стенах театра по мотивам «Донских рассказов» М. А. Шолохова, — сразу убедил в том, что мы имеем дело с высокопрофессиональным, инициативным творческим коллективом.

Признаться, после «Бабьего бунта» (режиссер К. Васильев) трудно было представить себе ростовских артистов, исполняющих произведения совершенно иного стиля, характера музыки, социальной принадлежности героев. Опасения эти оказались напрасными: исполнили отлично чувствуют себя в творениях зарубежной классики и новейших опе-

реттах. Говорим мы об этом потому, что названия произведений И. Штрауса, Н. Кальмана и Ф. Легара преобладали в гастрольной афише наших гостей.

Плохо это или хорошо? Думается, что плохо, и прежде всего потому, что идейная и эстетическая основа драматургии, созданной к клавирам «отцов оперетты», все еще оставляет желать много лучшего. Хорошо тем, что эти спектакли позволили лучше узнать ростовских режиссеров и актеров — людей беспокойного темперамента, активно ведущих творческий поиск современного подхода к опереточному жанру. Каждый спектакль строится на своей точной стилистической основе. И все они разные — по мере условности, по своей веселости и постановочной изобретательности, наконец, по музыкальному и сценическому выражению чувств действующих лиц.

Разумеется, не все спектакли равноценны. Возьмем для сравнения три легиров-

ских оперетты — «Веселая вдова», «Фраскига» и «Цыганская любовь».

Два первых спектакля (режиссеры Н. Вилькович и Б. Савельев) не оставили

той оперетте есть интересные актерские работы, но они не спасают зрителей от неожиданных разочарований и противоречивых суждений.

отказываются от приемов внешней характерности и создают сценические портреты, отличающиеся красками броскими, яркими, внутренне одухотворенными

вдове» и «Фраските», на этот раз дирижер С. Поспелов сумел раскрыть все богатство партитуры Ф. Легара, тонко и темпераментно выделить кульминации, подчеркнуть красоту отдельных музыкальных кусков.

Конечно, и в этом спектакле есть и смысловые (идущие от пьесы), и игровые, и режиссерские «накладки» (например, поведение Иоланты и Кайтана во втором действии), но в целом он оставляет впечатление праздничное и жизнерадостное. И рождается оно высокой культурой исполнения, искренностью и одаренностью артистов. Их герои поют, танцуют, шутят, печатаются, движутся — потому что это в их характере, настроении, наконец, в ситуации, в которую они попадают. — и это уже не условности, а органика жанра, современное прочтение музыкально-комедийного произведения. И это делает его нужным, необходимым сегодня.

В спектаклях ростовчан

чувствуется уверенная рука дирижера С. Поспелова и хормейстера Е. Щербанова. Если же говорить откровенно, то хорошему исполнению еще не достаёт дикционной чистоты, ясности и прозрачности звучания. Интересно поставлены отдельные танцы. Но из-за смены балетмейстеров — постановщиков артисты не обладают единым стилем исполнения. Художник В. Алексеев удачно находит лаконичное оформление сценического пространства, внимателен к режиссерскому замыслу и свободе актерского действия.

При всех «за» и «против», туляки были рады новой встрече с театром из города на Дону. Радость эта возрастает еще и потому, что они чувствуют большие творческие возможности этого коллектива, его способность успешно решать сложные задачи современного музыкального комедийного искусства. В добрый путь!

К. НИКОЛАЕВ.

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ ОРГАНИКА ЖАНРА

большого впечатления. Внешние события произведения поданы «дружным планом», резко очерчены, поэтому артисты играют без полутонков и подтекста, внутренне холодно, без особых всплесков чувств и эмоций. Да и вокальное воплощение ряда партий находилось на невысоком уровне. Естественно, и в той и дру-

зато «Цыганская любовь» (режиссер Б. Савельев), знакомая тулякам по прошлым гастрольям театра, порадовала нас устойчивой свежестью режиссерского, музыкального и актерского воплощения, общим воодушевлением постановочного коллентива, хотя мы и встретились с новыми исполнителями. Они зачастую

и психологическими. Именно так решает свои творческие задачи почти весь ансамбль артистов — М. Вышемирский (Зорика), Н. Мишина (Илона), А. Ветров (Драготин), Б. Куманцев (Сандор), А. Плясов (Болеску), В. Лагута (Михаль), А. Лукьянов (Мопсу) и некоторые другие.

Но и пример «Веселой